

Независимость не может быть синонимом безответственности

Рафаэль ГОЛЬДБЕРГ, главный редактор газеты "Тюменский курьер"

Я начну с примера, который покажет разницу между общенациональной и местной прессой. В "Комсомольской правде" напечатана заметка: в Тюмени свободно продаются только спички и хлеб. А вот наш "Тюменский курьер": на первой полосе фотографии витрины ближайшего к редакции магазина, опровергающие заметку в "Комсомольской правде". И речь в данном случае идет не о прислужничестве местным властям, а об элементарном соблюдении профессиональных обязанностей журналиста: сообщать аудитории правду. Я понимаю, зачем "Комсомолка" напечатала свою заметку: когда москвичи и жители других городов прочитают, что в богатой Тюмени свободно продаются только спички и хлеб, им станет легче переживать свою судьбу. Но на самом деле это все не так.

Главный смысл моего выступления можно изложить в форме тезиса: "Никто не хочет делиться независимостью". Я думаю, что, провозглашая стремление к независимости прессы, мы изначально исключаем отечественную реальность и калькируем западную схему взаимоотношений прессы и общества. Во время дискуссий, в которых мне пришлось участвовать в Соединенных Штатах, был всегда такой коренной вопрос: "Насколько независима Ваша газета?". И когда я отвечал в то время, что 62 процента уставного капитала нашей газеты принадлежит городской администрации, то мне давали понять, что наша газета фактически содержится властями, и ни о какой независимости, естественно, и свободе печати я говорить не могу. Доходило дело до того, что московские друзья перед новыми дискуссиями мне советовали занижать степень зависимости от властей: "Говори половина уставного капитала или меньше половины – у них там так болезненно воспринимают".

Но давайте вспомним, откуда вышла российская пресса, даже если то или иное конкретное издание появилось в 1993–1997 годах. Из той самой партийной советской печати, которая, хотите вы или нет, целиком находилась на партийно–государственном содержании.

Причем, это было обоюдное содержание. В 1989 году "Тюменская правда", где я тогда работал, принесла 1 миллион 20 тысяч рублей дохода, из которых 1 миллион ушел в партийную кассу, а 20 было милостиво оставлено редакции на собственные расходы. Никто не возмущался, все считалось нормальным. И теперь мы хотим, чтобы эту пропасть между партийной журналистикой и свободной журналистикой мы преодолели одним прыжком?

Я имел возможность наблюдать, как 2 года назад один из неожиданных претендентов на пост тюменского губернатора, ранее судимый за то, что сбил человека, набрал молоденьких мальчиков и девочек и велел им создать совершенно независимую от властей газету. Эта газета – "Тюмень 2000" – зависела только от одного человека, то есть от него самого. Он сказал своим юным помощникам, что можно печатать все, и они печатали все. Поскольку он претендовал на пост губернатора, то они печатали, что нынешний губернатор и другой кандидат – ублюдки, преступники и т.д. Крупными буквами на первой странице. Шла откровенная беспардонная ложь, площадная брань, была масса судебных процессов. Они быстренько меняли название, например – "Тюмень 2000 Плюс", меняли типографию, начинали печататься в Екатеринбурге, платили наличными, чтобы нельзя было арестовать деньги, в общем, все шло как в лучших историях про подпольную революционную печать.

Но выборы прошли, и эта независимая газета стала хозяину не нужна, и она умерла в тот же день, когда отпала в ней необходимость. А тем сотрудникам, которые ее делали, даже в голову не пришло сохранить газету. Вот один из вариантов независимости от властей, от всего на свете. Сегодня в Тюмени четыре большеформатные газеты: "Тюменская правда", "Тюменские известия", "Наше время", "Тюменский курьер".

Еще есть масса изданий рекламного, полурекламного, сексуального, автомобильного и иного содержания. Их свыше сорока. Я думаю, это нормально.

"Тюменская правда" – это бывшая партийная газета, тираж ее в то время, когда я там работал, составлял 202 тысячи экземпляров, она приносила большой доход. Сейчас ее тираж упал до 30 тысяч. В прошлом году редакция собрала все деньги, которые есть, взяла кредит и построила собственную типографию, но надежды не оправдались, поэтому газета сегодня чувствует себя очень неважно. Часть сотрудников приватизировала четверговый номер, куда затолкали всю рекламу, эти живут хорошо, остальные бедствуют. Понятно, что происходит внутри коллектива. Зарплата в газете не выплачивалась с мая.

"Наше время" – бывшая газета "Тюменский комсомолец" – издается с 1953 года. Сейчас она бедствует, зарплата не выплачивается совсем, редактор газеты работает на полставки в другой газете. Я думаю, что вы тоже понимаете, что там происходит.

"Тюменские известия" – газета областного совета – первая из новых газет, создана 22 сентября 1990 года. Здесь я сделаю маленькое отступление. В рамках Тюменской области – три субъекта федерации, между которыми весьма сложные отношения. Три Думы требуют отражения своих интересов. Какая-то Дума платит, какая-то нет. Сейчас перед газетой "Тюменские известия" стоят две проблемы. Первая – миллиардные в старом исчислении долги. Они задолжали одной типографии миллиард и ушли в другую, сегодня должны и там, потому что Думы денег не дают. Ямальская Дума говорит, что газета работает только на Тюмень, у тюменской Думы свои мнения... Вторая проблема этой газеты – масса приложений, которые ее огубили, на мой взгляд. Я вообще считаю, что приложения газету губят.

Основные материалы уходят туда, где платят деньги, а материнская газета тем временем хиреет и исчезает.

Сказав, что все так плохо в трех других газетах, я, вероятно, должен сказать, что все хорошо в "Тюменском курьере", но я этого не скажу. Однако несколько фактов приведу. "Тюменский курьер" выходит 5 лет. Это информационная, домашняя газета, которая, по нашему мнению, относится к спокойной либеральной прессе. Мы освещаем все городские мелочи, руководствуясь принципом: "Гвоздь в собственном ботинке важнее мировой революции". Вот мы и стараемся писать об этих гвоздях. Мы излагаем свою точку зрения, довольно терпимы, нормально относимся к другим точкам зрения, кроме самых крайних позиций. Сегодня "Тюменский курьер" никому ничего не должен, и это, наверное, неплохо. Средний возраст сотрудников нашей газеты – 25 лет.

Что касается упомянутых вначале 62 процентов уставного капитала, скажу, что в прошлом году, когда вышел новый закон, согласно которому администрации не могут участвовать в закрытых акционерных обществах, я убедил администрацию отдать около половины этого взноса коллективу редакции, и после этого закрытое общество стало открытым. Сегодня соотношение выглядит так: 36 процентов принадлежит администрации, 38 процентов – группе журналистов из трех человек, которые придумали эту газету в сентябре–октябре 1993 года, и 26 процентов – сотрудникам редакции. Акции распределялись в зависимости от стажа работы к тому моменту, когда шло акционирование. Эта система позволяет нам обеспечить какое-то равновесие.

Вот пример. Мы два года судимся с депутатом Государственной Думы, членом Комитета по безопасности Геннадием Ивановичем Райковым, который написал письмо в мэрию с требованием отстранить Гольдберга Рафаэля Соломоновича, то есть меня, от руководства газетой. Ему ответила администрация города: "Уважаемый Геннадий Иванович, в связи с тем, что газета "Тюменский курьер" является открытым акционерным обществом, в котором администрация располагает только 36 процентами акций, мы не можем выполнить ваше пожелание. Этот вопрос будет поставлен на обсуждение Совета директоров". Фактически, мы контролируем газету, то есть мы пишем то, о чем мы думаем, но мы думаем, о чем мы пишем. Мы понимаем, в какой ситуации живет город. Мы тоже можем не хуже "Комсомольской правды" найти какую-нибудь обиженную бабушку, но мы понимаем, что создать панику легко, а остановить ее трудно.

Отдельный разговор о ситуации в области. Проблемы в регионе и округах сложные, деньги там есть, и деньги довольно большие. И там выходит довольно много изданий. Есть газета "Красный Север", очень старая газета, выходит в Салехарде. Когда-то это была очень смелая, хорошая газета, но сегодня она в основном расточает дешевые восторги по поводу собственного губернатора. Один из моих сотрудников стал редактором газеты в городе Кагалыме, это центр компании "Лукойл". Он мне рассказал о своем разговоре с директором Кагалымнефтегаза. Тот ему заявил: "Я тебе плачу, чтобы в городе было тихо". Все. В городе тихо, в газете мир, все получают деньги.

Правда, саму газету он не привез, не показал.

Возвращаясь к проблеме независимости, выскажу парадоксальную мысль. Если в США, как мне рассказывали, финансовый успех, авторитет, объем рекламы связаны с независимостью, то в России признаком независимости может считаться опрятная бедность. Вот наша газета – это опрятная бедность.